

ЕВРОПА И ЗАПАД: МЕНЯЮЩИЕСЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

Энтони Пагден

Энтони Пагден — профессор факультетов истории и политологии, Университет Калифорнии в Лос-Анджелесе, Калифорния, США. Автор книг: «Встречи Европы с Новым миром: от Ренессанса до романтизма» (1993), «Народы и империи: краткая история европейской миграции, исследования и завоевания, от Греции до наших дней» (2001), «Идея Европы — от античности до ЕС» (2002)

Чем определяется принадлежность к Западу и Европе, что значит исповедовать европейские ценности? Ответить на эти вопросы крайне сложно. Ведь прежде необходимо определить такие понятия как «европейский» и «западный», понятия, о которых доподлинно известно лишь то, что появились они на европейском континенте.

Само понятие «Запад» имеет географические корни. В древности оно обозначало местность, расположенную к западу от Дарданелл. Но к концу XVIII века оно стало относиться не только к тому, что ныне называется Западной Европой,

но и к заокеанским поселениям европейцев, а после 1776 года окончательно включило в себя Соединенные Штаты Америки. **Ключевой чертой этого Запада являются его политические институты — пока еще не демократичные, но уже «представительные».**

Следствием такой трактовки понятия «Запад» стало исключение из него таких стран как, например, Россия и Турция. Первую считали своего рода «просвещенной деспотией», а вторую «восточной деспотией». Впрочем, Россия никогда не была согласна с тем, что ее не считали полноправной частью Европы. Начиная с XVI века, она, как последний бастион православной церкви, считала себя естественной наследницей Восточной Римской Империи. «Христианские империи пали» — писал монах Филофей в 1512 году царю Василию III — «вместо них устояла только империя нашего государя... Два Рима пали, но третий устоял, а четвертому не быть... Вы — единственные монарх в мире, владыка верующих христиан». Как следствие, для России была характерна некоторая раздвоенность. **С одной стороны она считала себя западной, европейской державой. С другой стороны, истинно европейские страны не считали Россию таковой.**

В XIX веке в международном праве возникла концепция, разделившая мир на «цивилизованные» и «нецивилизованные» народы. «Цивилизованными» в соответствии с положениями этой концепции считались те государства, которые в своих взаимоотношениях подчинялись принципам международного права, «нецивилизованные» страны, наоборот, отказывались это делать. Запад, безусловно, со-

стоял из тех, кто причислял себя к «цивилизованным странам». Россия, в качестве одной из «великих держав», начиная с 1815 года, определенно относилась к «цивилизованным народам», а, следовательно, принадлежала к Западу. Другая страна, расположенная на окраинах географической Европы, Османская империя, явно ему не принадлежала. Однако после подписания Парижского договора 1856 года, Османская империя была формально включена в семейство «цивилизованных держав» в качестве благодарности за участие в разгроме России в ходе Крымской войны.

После Второй мировой войны географический состав Запада снова подвергся пересмотру. Данное понятие объединяло США и их европейских союзников, противостоящих Советскому Союзу и его европейским союзникам и партнерам. Но, кроме того, к Западу стали относить и страны, которые выступали союзником США в Холодной войне, но географически Западом никоим образом не являлись, например, Японию. Россия же, а вернее — Советский Союз, был исключен из семьи европейских государств. Коммунизм и амбиции Советов в развивающихся странах привели к тому, что СССР и ее союзники оказались вне процесса демократизации, характеризующего развитие западных государств после Первой мировой войны.

Сегодня Западом называется эксклюзивный клуб демократических стран, охватывающий примерно ту же территорию, что и Европа XVIII века, плюс те места в мире, которые были заселены колонизаторами и поселенцами из Европы: США, Южная Америка, Австралия, Но-

вая Зеландия и некоторые части Африки южнее Сахары.

С «Европой» дело обстоит иначе. До недавнего времени Европа определялась, прежде всего, как пространство единой культуры. Великий итальянский националист XIX века Карло Каттанео однажды охарактеризовал Европу как те земли, которые когда-либо объединяла христианская религия, латынь и римское право. Остатки подобных представлений сохранились и до наших дней. Однако попытка бывшего президента Франции Валери Жискар д'Эстена добиться того, чтобы исповедание христианства было включено в Конституцию Европы в качестве одной из определяющих частей понятия «Европа», не нашла одобрения у европейских бюрократов. Свидетельством тому выступает Конституция 2004 года, в которой отсутствуют упоминания о христианстве как источнике культурного развития Европы.

Впрочем, политики часто играют на представлениях граждан о том, что есть европейская или национальная идентичность. Например, президент Франции Николя Саркози часто указывает, что Европе необходимо утвердить свою христианскую идентичность. Данные высказывания верно истолковываются наблюдателями и как попытка привлечь голоса избирателей со стороны Правого Фронта, и как попытка оказать отпор мусульманам, которых нет смысла призывать к утверждению ислама. **Государства Евросоюза могут быть светскими, но их культура все еще предполагает наличие мощной, хотя и постоянно слабеющей, христианской составляющей.** В этом, безусловно, заключается одна из невысказанных причин того, что Саркози занимает более враждебную позицию относительно вступления Турции в ЕС, чем другие европейские лидеры.

Что касается России, то ни нынешнее российское право, ни русский язык ничем не обязаны Риму. Но Россия, начиная со времен Петра I, который, по словам Монтескье, «дал европейские обычаи европейскому народу», являлась частью Европы, отдаленной, но не более, чем Скандинавия или Ирландия. Если брать за основу культуру, то, очевидно, что **менее абсурдным считать Россию «европейской» страной, чем, например, Грецию.** Безусловно, вторая — колыбель демократии, но современная либеральная демократия — это вовсе не афинская демократия, а современная Греция — это вовсе не Древняя Эллада, как бы ни окреп эллинистический национализм с момента его зарождения в 1821 году. По таким критериям Израиль тоже надо бы принять в Евросоюз, ведь христианство зародилось именно на территории Палестины. ■

Специально
для Ярославского Форума

Россия и Турция — ПРОСТО НЕ-ЕВРОПА

ЮРИЙ ПИВОВАРОВ —
доктор исторических наук, академик РАН, директор ИНИОН РАН, заведующий кафедрой сравнительной политологии факультета политологии МГУ им. Ломоносова
Специально
для Ярославского Форума

И Россия, и Турция не являются западными странами. Турция априори не является европейской страной из-за своего мусульманского вероисповедания. Россия — это все-таки страна христианская, и именно христианство, прежде всего, связывает Россию с Западом. Однако российское христианство резко отличается от западного. Кроме христианства, Россию с Западом связывает то огромное влияние, которое на протяжении последних столетий Европа и Запад оказывали на Россию и на адаптацию нашей страны к тому, что называется «западной идеей».

В то же самое время, русская политическая система абсолютно иная, нежели западная политическая система. Русская политическая система преемственна по отношению к русской политической системе, как французская по отношению к французской, итальянская по отношению к итальянской, турецкая по отношению к турецкой. Россия, как и все страны мира, идет своим собственным путем. Это не путь Европы.

Последнее справедливо и в отношении Турции. Это не европейская страна, у нее нет христианских корней. Хотя Турция зани-

мает территорию бывшей Византии, христианской империи, сама она — страна исламская. Пусть сейчас это и светская страна, но не более, чем любая страна с исламским населением. Ведь ислам, хотя и родственная христианству религия, принципиально иначе трактует природу человека, природу личности, права, морали, семейных отношений, экономики, власти.

Однако, не будучи европейскими странами, Россия и Турция уже несколько столетий втянуты в орбиту большой мировой политики, которая долгое время носила преимущественно западный характер. И российская, и турецкая интеллигенция в разные периоды в разной степени были подвергнуты вестернизации. Это, конечно, сближает наши страны с Европой. Это сближение осуществлялось, в том числе, и за счет войн, противостояний и многих конфликтов. Тем не менее, наши страны — это не другая Европа, это просто не-Европа. Россия — это не часть запада и не часть востока, это север. Турция — это та часть востока, которая, может быть, в наибольшей степени близка к Европе, но не Запад. ■